

145. Весьма серьёзная обстановка!

После окончания университета Лэй Лэй стала корреспондентом, проработав в мире шоу-бизнеса 3 года. Конечно, она не могла сравниться по опыту с тёртыми калачами, занимавшимися тем же, чем и она. Однако она уже успела взять интервью у многих звёздных кумиров.

Большинство из них составляли новые, недавно дебютировавшие артисты.

Но Лэй Лэй никогда не встречала новичков, подобных Лу Чэню. Он уже прославился в мире шоу-бизнеса, имел соответствующую популярность, но при этом по отношению к Лэй Лэй вёл себя скромно, говорил вежливо, без какого-либо лицемерия, доставляя истинное наслаждение во время интервью.

Вдобавок он имел привлекательную внешность, при чём не походил на тех смазливых красавчиков, что нынче были в моде. В нём чувствовался дух стильного, опрятного мужчины!

Слушая, как Лу Чэнь рассказывает свою историю, Лэй Лэй чувствовала, будто сама пережила его жизнь.

Лэй Лэй незаметно для себя отключила свои профессиональные инстинкты, начав очень внимательно и увлечённо слушать Лу Чэня.

Рассказ Лу Чэня оказался недлинным. Он лишь объяснил причины, почему у него получались такие специфические песни.

Придя в себя, Лэй Лэй невольно произнесла: «Вам очень повезло...»

Это огромная удача для человека, если в его жизни есть учитель в виде друга.

У Лу Чэня же было целых три таких человека.

Он спокойно сказал: «Да, мне необычайно повезло!»

Длинный сон в ту ночь оказался настоящим чудом, а также удачей для Лу Чэня.

Лэй Лэй охнула: «Неудивительно, что вы сумели сотворить такие незаурядные произведения. Тогда как вы относитесь к сомнениям посторонних людей?»

Лу Чэнь без раздумий ответил: «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!» (*цитата из Божественной комедии Данте*)

Находясь в мире шоу-бизнеса, с получением огромной славы ты обязан был уметь выдержать нападки и клевету в свой адрес.

«Ух ты!»

В глазах Лэй Лэй промелькнул блеск: «Вы тоже читали Божественную комедию Данте?»

Лу Чэнь улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

Лэй Лэй ощутила небольшое головокружение, потому что улыбка Лу Чэня в этот момент казалась такой же ослепительной, как солнечный свет.

Её лицо невольно залилось краской. Она поспешно переключила тему разговора, спросив: «Получается, в будущем вы...»

Дальнейшее интервью вернулось в прежнее русло, идя по запланированной программе.

Лэй Лэй расспросила Лу Чэня о его планах на будущее и намерении выпускать альбом, а также спросила о Чэнь Фэйр.

В октябре Чэнь Фэйр будет проводить концерт в столице, а одним из почётных гостей был Лу Чэнь.

Лэй Лэй даже расспросила о росте, весе, увлечениях Лу Чэня и критериях, по которым он выбирал себе девушек...

Лу Чэнь подробно отвечал на вопросы, а когда вопросы касались его личной жизни, он просто улыбался и ничего не отвечал.

Лэй Лэй вовсе не сердилась. Между обоими участниками интервью установилась необычайно гармоничная атмосфера общения.

Интервью закончилось в 16:30.

Лу Чэнь встал, сказав: «Лэй Лэй, давайте вместе вечером перекусим. Здесь есть неплохой ресторан».

Лэй Лэй улыбнулась: «Мне бы очень хотелось, но у меня ещё много работы, поэтому как-нибудь в следующий раз».

Заметив, что она сказала так не из-за показной вежливости, Лу Чэнь не стал настаивать.

Он подозвал Лу Си.

Оба человека проводили Лэй Лэй до выхода.

Перед прощанием Лу Си всучила Лэй Лэй красный конверт – таково было одно из правил приличия в шоу-бизнесе.

В конверте лежало 10 крупных купюр.

Если бы не наставления Чэнь Цзяньхао, Лу Си не узнала бы о таком правиле и тем более не узнала бы, сколько конкретно надо давать денег.

Разным корреспондентам передавались разной толщины красные конверты.

Лэй Лэй не отказалась от денег, твёрдо решив, что по возвращении в компанию она скажет ещё больше приятных слов в адрес Лу Чэня.

Она даже придумала заголовок к эксклюзивному интервью – «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно!»

Проводив взглядом корреспондентку Feixun Music, Лу Си тихо вздохнула и обратилась к Лу Чэню: «Если ничего впоследствии серьёзного не произойдёт, держись как можно дальше от этой женщины».

Ранее, когда Лэй Лэй брала интервью у Лу Чэня, Лу Си не присутствовала на месте, однако, когда корреспондентку провожали, острая женская интуиция подсказала Лу Си, что Лэй Лэй, похоже, испытывала симпатию к Лу Чэню.

Это открытие заставило старшую сестру насторожиться.

Она вовсе не хотела вмешиваться в личную жизнь Лу Чэня, однако мир шоу-бизнеса был таким хаотичным, там было столько падших женщин. Если Лу Чэнь станет одержим одной из них, это принесёт немалые хлопоты.

Лу Чэнь горько усмехнулся: «Сестрица, корреспондент Лэй не плохой человек. Да и я знаю меру».

Лу Си окинула его презрительным взглядом: «Я просто предостерегаю тебя. Так или иначе, главное, что ты сам всё понимаешь. Кроме того, завтра ты должен подписать контракт с агентством Эпоха. Ты приготовил песню?»

«Уже давно приготовил!»

Лу Чэнь уверенно заявил: «Тебе лишь осталось дождаться получения денег!»

.....

В отличие от чрезмерно уверенного в себе Лу Чэня Вэнь Чжиюань чувствовал небывалую робость.

Позавчера у него кипела кровь оттого, что на него надавила Чжан Цюн, поэтому он согласился на просьбу Ли Чжигао запросить денег на покупку песни для Тан Цяоцяо.

В результате, пустив в ход связи, Вэнь Чжиюань действительно сумел получить 100 тысяч.

Обычно так быстро выдавали деньги лишь самым первоклассным артистам компании.

И всё же Вэнь Чжиюань абсолютно не испытывал никакой радости.

Потому что, только когда он успокоился, он обнаружил, что в самом деле поступил слишком импульсивно.

Теперь можно было считать, что Вэнь Чжиюань был окончательно связан с Тан Цяоцяо и Ли Чжигао. Пострадает один – пострадают и все остальные. Выйдет неплохо, если Лу Чэнь предоставит заслуживающее своих денег произведение. А вот если песня окажется посредственной...

Вряд ли тогда Вэнь Чжиюань удержится на должности менеджера.

Только посмотрите, какие люди сидели сегодня в комнате для прослушиваний!

Самым главным человеком там был заместитель генерального директора агентства Эпоха, он же непосредственный начальник Вэнь Чжиюаня – Сун Сюнь.

Также в комнате присутствовали директор посреднического отдела, директор отдела связи с общественностью и два менеджера из посреднического отдела.

Вэнь Чжиюань прекрасно понимал, что эти двое менеджеров, что были одного с ним ранга,

пришли сюда, чтобы посмотреть, как он облажается!

Кроме того, ещё присутствовал музыкальный консультант Вань Синго из студии Тяньлай.

Вань Синго в шоу-бизнесе считался известным композитором. Он спродюсировал огромное множество альбомов и консультировал многие развлекательные, медийные и звукозаписывающие компании. Сун Сюнь был его близким другом.

Сун Сюнь сказал, что пригласил Вань Синго, чтобы тот проверил произведение Лу Чэня, но истинная цель этого приглашения была неизвестна.

Ведь всего одна песня не заслуживала такого внимания, пусть даже она и стоила 250 тысяч.

Более того Чжан Цюн и Чжан Шухуэй тоже присутствовали.

Согласно правилам, им обоим не разрешалось здесь появляться, но Чжан Цюн имела довольно крутые связи!

Вэнь Чжюань отчётливо осознавал, что, если посторонние лица увидят, что он опозорился, Чжан Цюн приготовится забивать гвозди в крышку его гроба. Эта женщина уже давно метила на его должность.

Что же касается Ли Чжигао, то он находился не в том положении, чтобы занимать сидячее место в комнате для прослушиваний, поэтому уже давно забился в углу комнаты.

Сложилась весьма серьёзная обстановка!

Даже несмотря на дувший в комнате очень холодным воздухом кондиционер, с Вэнь Чжюаня обильно струился пот.

«Менеджер Вэнь, сколько ещё нам ждать?»

Не прошло и нескольких минут после того, как все люди уселись, а Чжан Цюн уже ехидно задала вопрос: «У директоров не так много свободного времени».

Ёб твою мать, разве я их приглашал сюда?

Выругался про себя Вэнь Чжюань. Ему так и хотелось тут же завалить эту стерву на пол, дав ей хорошую пощёчину, и своим крупным стокилограммовым телом как следует оприходовать её!

Разумеется, это были всего лишь его мысли и не более. Он вынужден был улыбнуться Сун Сюню, объяснив: «Директор Сун, я тогда пойду потороплю».

Сегодня в час дня Лу Чэнь вместе со своим человеком прибыл в агентство.

Обе стороны уже подписали официальный контракт по передаче авторских прав. Песня была передана Тан Цяоцяо. Она сама заплатила 100 тысяч.

Будучи автором песен, Лу Чэнь вёл себя достаточно профессионально. Он не просто продал песню, получил деньги и умыл руки, а ещё и дал индивидуальные наставления Тан Цяоцяо насчёт того, как стоило исполнять композицию.

Всё-таки только автор песни мог в полной мере выразить суть песни.

После наставлений необходимо было провести прослушивание в комнате для прослушиваний. Лу Чэнь даже подготовил музыкальное сопровождение.

Для Вэнь Чжиюаня стало неожиданностью, что Сун Сюнь вдруг пришёл сюда вместе с таким большим отрядом людей. Впрочем, Вэнь Чжиюань не стал никак вмешиваться в общение между Лу Чэнем и Тан Цяоцяо, а уселся в комнате, ожидая начала прослушивания новой песни.

Чжан Цюн, что до сих пор находилась в дурном настроении, тоже появилась в комнате с племянницей.

Вэнь Чжиюань так разволновался, что чувствовал, как у него вот-вот выскочит сердце из груди!

Но ничего уже нельзя было исправить. Уже поздно было о чём-либо сожалеть.

Этот менеджер из посреднического отдела просто пал духом. Все свои надежды он мог возложить лишь на Лу Чэня.

Вэнь Чжиюань винил себя за чрезмерную импульсивность.

«Не торопитесь...»

Сун Сюнь изысканно отмахнулся, сказав: «Не будем беспокоить людей и прерывать их работу. Подождём ещё немного».

Этому заместителю гендиректора агентства Эпоха было за 30 лет. Он имел интеллигентную внешность и изящные манеры, но вёл дела решительно и умело. Вышестоящее руководство сильно доверяло ему, поэтому в компании он обладал высоким авторитетом.

Сидевший рядом с ним Вань Синго поправил очки в чёрной оправе, произнеся: «Ваше агентство действительно готово на многое пойти. За 250 тысяч песня должна быть настоящим шедевром. Но этот Лу Чэнь творчески одарён. Надеюсь, его произведение окажется достойным этих денег».

Вань Синго и Сун Сюнь являлись старыми друзьями. Услышав, что агентство Эпоха заплатило высокую цену, чтобы заказать песню у Лу Чэня, Вань Синго испытал глубокий интерес к этому делу. Он решил прийти и познакомиться с этим новым автором-исполнителем, чья популярность резко возросла.

Он не знал всей истории о Лу Чэне, но чувствовал, что эта цена была слишком завышена, поэтому ему невольно захотелось придраться и найти ошибки в произведении Лу Чэня.

«Весна», «Ты мой сосед по парте» и другие песни являлись весьма хорошими произведениями, но ведь Лу Чэнь как-никак являлся новичком!

Если новичок удумал мгновенно сделать головокружительную карьеру, тогда как быть старшему поколению шоу-бизнеса?

Вань Синго казалось, что своими действиями Лу Чэнь нарушает некоторые правила игры.

Разумеется, это считалось нормальным, когда молодые люди поступали заносчиво, полагаясь на свои блестящие таланты. В настоящее время отечественной музыки недоставало оригинальности, а появление Лу Чэня стало благоприятным событием, поэтому всё-таки на

первом месте стояло поощрение, а не порицание!

Следовало иметь в виду, что Тань Хун и Чэнь Фэйр, эти две суперзвезды, очень восхищались Лу Чэнем.

Пока Вань Синго был погружён в свои мысли, Сун Сюнь лишь молча улыбнулся. Дело по покупке агентством песни у Лу Чэня было относительно сложным и касалось внутренних конфликтов по поводу власти в агентстве. Сун Сюнь привёл людей в основном ради того, чтобы их запугать.

Вы, дамы и господа, и дальше можете кусаться друг с другом, лишь бы это никак не влияло на развитие агентства, а иначе я вас всех отсюда вышвырну!

Сун Сюнь быстро пробежался своим предупреждающим взглядом по сидевшим рядом Чжан Цюн и Чжан Шухуэй.

Чжан Цюн заметила этот взгляд и тут же заискивающе улыбнулась.

Ох, уж эта женщина!

Сун Сюнь тихо вздохнул про себя.

Как раз в этот момент распахнулась дверь в комнату, в которую вошли юноша, одетый в футболку и джинсы, и девушка в белом платье.

Увидев, что вся комната была забита людьми, оба человека слегка растерялись.

Вэнь Чжюань же облегчённо выдохнул, поспешно встал и окликнул: «Учитель Лу Чэнь...»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/189723>